

ЦЕНА ЧЕРТЕЖА

ГЕОМЕТРИЯ НЕСВОБОДЫ

Васильева Ирина

18+

Ирина Васильева

Цена чертежа.

Геометрия несвободы.

<https://litres.ru/74263518>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эльдар Холод — инженер с безупречным талантом к расчетам, приговоренный за преступление, которого не совершал. В тюрьме его интеллект становится оружием: он создает империю теневой экономики, где валюта — информация о слабых местах системы, а власть держится на точности расчетов. Он возводит идеальные здания, но понимает, что даже самые крепкие стены остаются тюрьмой.

Геометрия несвободы, возведенная Эльдаром дважды (изнутри и снаружи), превращается в зеркало, отражающее саму государственную машину подавления. Произведение исследует границы человеческой ответственности, цену компромиссов и то, может ли талант служить чему-то большему, чем просто укреплению стен.

В финале герой стоит перед открытым выбором: остаться архитектором новой модели исправительных учреждений, чтобы изменить правила игры изнутри, или окончательно разрушить собственную империю ради неизвестности свободы. Читатель

видит момент истины, когда инженер должен решить, кто он теперь...

Содержание

Часть I. Тень.	5
Глава 1. Железная дорога.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Цена чертежа. Геометрия несвободы.

Часть I. Тень.

Глава 1. Железная дорога.

Снег падал не хлопьями, а серыми нитями дождя, смешанного с ледяными кристаллами. Поезд трясся так сильно, что Эльдару казалось — это не рельсы гудят под колесами, а сама земля пытается сбросить стальную змею на обочину. Вагон был товарным, переоборудованным для перевозки «живого груза». Внутри пахло ржавчиной и застарелой мочой, а окна были забраны решетками из толстых прутьев, покрытых слоем льда.

Эльдар сидел у стены, спиной к двери, которая открывалась наружу. Он занимал место в самом углу вагона, где сходились две бетонные скамьи. Здесь было чуть теплее от дыхания тридцати тел, но холод всё равно пробирался сквозь рваную робу, как будто искал самые уязвимые точки тела.

Он смотрел на свои руки. Они больше не дрожали, как после карцера. Мышцы стали узловатыми, кожа потрескалась от работы с металлом, но пальцы сохранили чувстви-

тельность инженера. На запястье правой руки виднелась тонкая белая линия шрама — след от заточки, которой он когда-то спас Профессора. Это была его единственная татуировка.

Вагон был полон. Люди сидели плотно, плечом к плечу. Большинство молчало, уткнувшись в колени или глядя в пустоту перед собой. В этом эшелоне везли не новичков. Здесь были рецидивисты, старые волки системы, которые знали цену каждому вздоху. Их взгляды были тяжелы, как чугунные болванки.

— Слышишь? — хрипнул сосед справа. Голос был скрипучим, прокуренным до дыр. — Колёса по-другому стучат.

Эльдар кивнул. Он слышал. Ритм перестукивания изменился. Не просто лязг металла о металл, а какой-то другой звук, более глубокий, словно поезд нырнул в подземелье.

«Это стыки», — подумал он. «Мы пересекаем границу регионов. Где-то там, за стеной вагона, меняется карта железных дорог».

Его вызвали в кабинет Смирнова три дня назад. Полковник выглядел иначе. Исчезла прежняя нервозность, сменившаяся холодной уверенностью человека, который знает, что держит все нити. Кабинет тоже изменился: исчезли следы спешки и коррупции, замененные строгими государственными стандартами.

— Холодов, — сказал полковник, откладывая ручку. — Вы слишком ценны, чтобы оставаться здесь. Я получил за-

прос из центра.

На столе лежала папка с гербовой печатью. Она казалась чужеродной среди привычных тюремных документов.

— Центр? — переспросил Эльдар, сохраняя каменное лицо. — ГУЛАГ?

Смирнов улыбнулся краешком губ. Улыбка хищника, поймавшего добычу.

— Именно. Система нуждается в архитектуре. Но не той, которую вы строите здесь. Им нужны люди вроде вас, кто понимает механику контроля лучше, чем любой генерал.

Поезд замедлился. Скрежет тормозов разорвал тишину вагона. За окном мелькнул свет фонарей, отражаясь в сотнях глаз заключенных. Станция называлась **Ледяной перевал**. Название звучало как приговор.

Дверь вагона распахнулась со звуком рвущегося железа. Из темноты ударил морозный воздух, такой плотный, что дышать им было больно. Первым вышел конвой. Солдаты внутренней службы в новых, еще не замызганных черных бушлатах. Их автоматы смотрели в лица людей без ненависти, но с равнодушием хирурга.

— Выходить! Живее!

Голос начальника этапа перекрыл шум ветра. Он стоял на платформе, щурясь от света прожекторов. Его фуражка была украшена новым знаком отличия.

Эльдара толкнули в спину. Он шагнул на перрон. Под ногами хрустнул снег, перемешанный с угольной пылью. Перед

ним раскинулся пейзаж, которого он никогда раньше не видел: бесконечная равнина, исчерченная черными полосами лесов и белыми пятнами озёр. Небо над головой было низким, свинцово-серым, готовым обрушиться вниз.

Их построили во дворе нового лагеря. Здание администрации напоминало крепость времен Гражданской войны: массивное, кирпичное, с бойницами вместо окон. Над воротами висела табличка с названием колонии, которое Эльдар прочитал вслух:

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.